

Р. АРНОЛЬД

доктор философских наук,

Университет Маскингам,

США, г. Нью-Конкорд

ORCID iD: 0000-0002-0153-8641

А.С. ГОНЧАРОВ

бакалавр, лаборант-исследователь

Ставропольского государственного педагогического института,

Россия, г. Ставрополь

ORCID iD: 0000-0002-3244-8155

ОСНОВОПОЛОЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящая статья посвящена изучению теоретических, методологических, концептуальных, организационных и аналитико-герменевтических основ социокультурного подхода в истории. Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом к антипозитивизму, синергетике и социокультурному подходу как к перспективным традициям проведения исторического исследования. Поиск аналогов формационной теории, начавшийся в России в 1990-е гг. привел исследователей к более детальному изучению цивилизационного подхода, расширению границ синергетического и семиотического подхода, актуализации диахронии, обращению к клиодинамике. Некоторые исследователи стремились возродить традиции позитивизма или школы Анналов. В итоге в исторической науке сформировался значительный парадигмальный плюрализм. На сегодняшний день особенно остро обстоит проблема с определением парадигмы для изучения социальных институтов, социальных связей, культурных черт и культурных феноменов. С авторской позиции, для данных объектов исследования наиболее подходящим является социокультурный подход, который, однако, нуждается в новом основоположении и значительном изменении. В качестве методологической базы исследования были избраны труды российских историков – представителей социокультурного подхода – А.С. Ахиезера и А.В. Камкина. Практическая значимость исследования выражена в возможности применения новой модели социокультурного подхода при работе с историческими источниками и проведения исторических исследований в целом.

В методическом аспекте результаты исследования могут быть использованы в рамках исторических дисциплин на уровне высшего учебного заведения. Результаты исследования позволили нам определить противоречия в моделях социокультурного подхода у американских и российских исследователей, создав новую модель, адаптированную под специфику российской социокультурной системы в ее историческом развитии и современности.

Ключевые слова: *социокультурный подход, история, методология, метод, принцип, система, анализ.*

Введение. Апеллируя к состоянию современного исторического исследования, опирающегося на эмпирические методы социологии и прикладные методы культурологии, нельзя не заметить концептуальную и техническую отсталость в разработках новых форм анализа, герменевтики и синтеза данных при работе с историческими источниками. Данная тенденция у представителей социокультурного подхода (далее – СКП), единая для американской, французской, германской и российских школ, стала наиболее остро прослеживаться в исторических исследованиях последних лет, когда текущее основоположение СКП практически себя исчерпало.

Многие российские историки все чаще обращаются к истокам СКП 1937 года, пытаясь взять за основу не специально-исторические методы, а методы социологии, усилив, таким образом, опытную составляющую своих работ. В отказе от целостной триединой системы «история-общество-культура» исследователи стремятся адаптировать неклассический подход, вернуться к позитивистским истокам, что не может быть приемлемо в реалиях современного исторического исследования.

Другая крайность – стремление позаимствовать методологическую основу СКП в обращении к синергетике, подразумевающей рассмотрение истории не через совокупность особенностей культурных связей и социальных институтов общества, отраженных в продуктах культурной деятельности личности (актора), а через совокупность самоорганизующихся систем. В данном контексте мы задаемся вопросом: что может нам предложить методологический аппарат, представляющий собой комплекс исторических, социологических и культурологических методов, направленных на детальное описание социокультурной системы в ее исторической ретроспективе?

Обзор источников и историографии. Мы ставим перед собой задачу обеспечить проведение исторических исследований в рамках СКП, создав, по выражению М. Вебера, «наиболее удачный шаблон», с опорой на весь материал в данной области с момента публикации «Социальной и культурной динамики» в 1937 году по настоящее время. В качестве исходной теоретико-методологической базы нами были избраны российские школы

Александра Самойловича Ахиезера и Александра Васильевича Камкина, адаптирующие американскую традицию СКП в историческом исследовании.

С точки зрения исследования по методологии истории, можно выделить три группы источников: 1) фундаментальные труды американских представителей СКП, его основоположников; 2) работы А.С. Ахиезера и А.В. Камкина в рамках СКП, рассматриваемые как концептуальные источники; 3) источниковая (архивная) база, которую использовали А.С. Ахиезер и А.В. Камкин, проводя свои исследования – открытые архивные сборники по материалам ГАРФ, ЦХИДК, ЦГА Карелии, Международного фонда «Демократия», Сибархива, ЦГА СПб и НИЦ «Мемориал».

Историография исследований, касающихся разработок и дополнений в области СКП в истории насчитывает крайне ограниченный круг работ, если учитывать только российскую историографическую традицию. При определении методов, методик и техник СКП в истории мы обращаемся к фундаментальному исследованию Уильяма Хоя «Do funerals matter?» («Имеют ли значение похороны?») [41]. Важное значение для подтверждения наследования традиций антипозитивизма методологией СКП имеет статья А.Л. Темницкого «Социокультурное: от нерасчлененного понятия к дуальным оппозициям» [29]. Частная методология и особенности методологического синкретизма описываются нами при обращении к трудам У. Хоя и А.А. Темницкого.

1. Американская модель СКП (классический тип).

СКП – методологический подход в исторической науке, социологии и культурологии, возникший на базе системного подхода и антипозитивизма, и рассматривающий исторический процесс через триединую систему «история-общество-культура» [26]. Личность (актор) в СКП оценивается не через свои индивидуально-психологические качества, а через совокупность продуктов творческой деятельности, вторичными индикаторами выступают ценности и нравственные нормы, «растворенные» в культуре эпохи [27].

На первом этапе формирования СКП (1930-1940-е гг.) Питирим Александрович Сорокин ввел понятие «социокультурное» – синтез культурной и социальной сферы в их историческом и статическом аспектах. Был определен новый объект социологического исследования – социокультурная система [26]. Обосновав важность изучения социальной и культурной динамики, П.А. Сорокин установил точную меру взаимовлияния культуры и общества в целом, а также степень воздействия культуры на человека и продукты его деятельности. Через критику формационной теории, П.А. Сорокин приходит к пониманию возможности культурной революции – нового этапа развития общества [27].

На втором этапе формирования СКП (1950-1990-е гг.) Роберт Мертон, Толкотт Парсонс и Лесли Уайт стали рассматривать наследие П.А.

Сорокина через призму всех социально-гуманитарных дисциплин. СКП стал применяться не только в социологии и истории, но и в культурологии, психологии и педагогике. Отказ от некоторых принципов антипозитивизма привел исследователей к пониманию того, что СКП нуждается в новых методологических принципах [20; 22; 33; 34]. Р. Мертон выделил пять типов индивидуальных адаптаций – разрывов между установленными нормами и способами их достижения, которые могут быть одобрены потомками: «конформизм», «инновация», «ритуализм», «ретритизм», «восстание» [20]. Т. Парсонс выделил целостность общества как социетальной системы [22]. Л. Уайт проанализировал эволюцию культуры через культурную идентификацию и интеграцию культурных типов (по поводу стоит отметить, что вопросу ранние работы Л. Уайта напоминают главный труд Н.Я. Данилевского «Россия и Европа») [33]. Л. Уайт разделил все социальные процессы на исторические (принцип историзма), функциональные (функционализм) и эволюционные (эволюционизм). Помимо того, будучи воинствующим атеистом, Л. Уайт также сформулировал принцип антикреационизма, который лег в основу многих исследований представителей СКП во второй половине XX века, за исключением, конечно, советских и российских историков, поскольку первые не признавали саму методологию СКП, а вторые избегали конкретно данный принцип [34].

Важнейшими историческими событиями первые российские представители СКП считали мятеж, восстание и бунт – именно через них можно было, по их мнению, проследить социальные процессы на основе конкретизации, формального анализа, анализа структурно-функциональных особенностей и детального изучения историко-культурного пути развития общества (термин «социокультурная система» употреблялся контекстуально, его не отождествляли с «обществом») [19]. Российские историки обращались к школе Анналов и традициям цивилизационного подхода, надолго не закрепляясь за малоизученным подходом. Такой методологический синкретизм не мог не привести к тому, что единая американская модель СКП образовала отдельные течения в России. Одним из таких течений стали исторические школы А.С. Ахиезера и А.В. Камкина.

2. Российская модель СКП (ретракционный тип).

Генезис СКП в России сопровождался противоречиями как в области теории и методологии истории, так и в практическом применении методов, когда исследователи, не имевшие опыта полномасштабной работы с аппаратом культурологии, создавали свой аппарат на основе социологических и экономических методов. Следуя лишь формальным принципам СКП, его ранние представители в России по факту продолжали работать в рамках формационной теории. СКП целиком и полностью отвергал классовую борьбу, чего еще могли сделать опытные историки даже на подсознательном уровне [23. С. 11].

Культурология не была популярна в нашей стране в 1990-е гг., на уровне самостоятельной научной области российские историки не могли выделить приоритетные направления деятельности и не понимали важности синтеза методов истории, социологии и культурологии в том виде, в котором это было предпринято американскими исследователями [7. С. 53].

Такая специфика была характерна для всего «переходного периода» и нашла отражение в трудах В.Н. Кузнецова, Г.В. Осипова, Н.И. Лапина, Т.И. Заславской и Ф.И. Минюшева [10]. Тем не менее, именно эти труды стали основой для создания масштабной научной теории А.С. Ахиезера, описавшего российскую социокультурную динамику в ее историческом виде и «переходном состоянии» 1990-х гг. [15].

Российский историк и философ Александр Самойлович Ахиезер (1929-2007 гг.) в своем трехтомном труде «Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России)» установил, что всякий социальный субъект в истории воспроизводит себя сам, постоянно осуществляя интеграцию, предотвращая распад и конфликт, угощающий цельной системе, субъект не был связан с системной напрямую, но, руководствуясь этой внутренней программой деятельности, являлся неотъемлемой частью социокультурной системы [1; 2; 3].

Историк и культуролог Александр Васильевич Камкин (1950-2017 гг.) дополнил концепцию А.С. Ахиезера, обосновав в своих исследованиях то, что анализ социокультурной системы должен начинаться с разбора механизма культуры и выделения дуальных оппозиций. Изучение социокультурной системы российского общества, по его мнению, должно строиться на выявлениях противоречий – фиксированных в культуре народа оппозициях. А.В. Камкин писал, что конструктивная напряженность между дуальными оппозициями является фиксированной движущей силой по созданию и воспроизведению элементов культуры [13; 14]. Этой позиции придерживаемся, и мы при обосновании новой модели СКП.

3. Методологическая основа.

СКП, представляющий одну из моделей описания и анализа феноменологической реальности в историческом пространстве, опирается на концептуальные принципы двойственных общественных феноменов и противоречий между личностью и социокультурной системой [35. С. 39].

Для раскрытия этих противоречий важно избегать тех ошибок, которые совершили представители СКП в России в 1990-е гг. Основные принципы и критические замечаний в отношении ретракционного типа СКП можно выразить в трех главных тезисах: 1) принцип антипозитивизма как методологического наследия М. Вебера при сохранении лишь некоторых основ позитивистской работы с историческими источниками; 2) принцип активности, понимающий социокультурную систему как результат творческой волевой деятельности личности; 3) принцип социетальности – способа

или формы самоидентификации личности, которая может отделять себя от общества, являясь, при этом, производителем его ценностей, культурных норм; 4) принципы, сформулированные Л. Уайтом, включая принцип антикреационизма: «человек – продукт культуры и творчества».

На основе анализа трудов А.С. Ахиезера и А.В. Камкина, специфики их деятельности и взаимодействия с архивными данными в рамках СКП, можно сформулировать следующие тезисы и критические замечания:

1. При анализе российской социокультурной системы с позиции историка требуется более критичное оценивание атомизации как совокупности кризисов и социальных аномий [28].

2. Отказ от дихотомии «традиционное-либеральное», укрепившейся в общественном сознании еще в XIX веке [24].

3. Возвращение к концепции Ж. Бодрийяра – изучение истории через призму общественных, духовных и культурных противоречий [24].

4. Рассмотрение социокультурной системы как феномена воспроизводящей культурной деятельности [25].

5. Анализ внутренних противоречий социокультурной системы не как сдерживающего фактора кризиса, а как потенциала культурной революции [28].

6. Герменевтика взаимопроникновения культур и субкультур как организационной основы воспроизводящей культурной деятельности [8].

7. Синтез данных о результатах осмысления истории разными представителями социокультурной системы (статусная кристаллизация) [8].

8. Социокультурная система – дуальная оппозиция целого, при изучении истории как «череды взлетов и падений» под «взлетами» понимается процесс гармонизации целого, а под «падениями» – процесс поиска меры решения кризисных ситуаций между оппозициями [9].

9. Исторически обусловленный диалог государя и народа как опорная точка при установлении феномена культуры в целом и организационных форм воспроизводящей культурной деятельности [6].

10. «Диалог» как способность взаимопроникновения элементов социокультурной системы [6].

11. Оценивание культуры на основе концепции Л. Уайта, то есть, возвращение к американскому типу СКП в отношении культурологических методов [21].

12. «Расколотый характер», «соборность» и «многоукладность» как важнейшие отличительные черты российской социокультурной системы [5].

Таким образом, методологическая основа исторического исследования в рамках СКП заключается в необходимости личности и общества самосовершенствоваться через культурную деятельность, причем, дуальные оппозиции в развитии личности и социокультурной системы обязательно признаются противоречиями, разрешение которых осуществляется с помощью

диалога (взаимопроникновения элементов социокультурной системы) или культурной революции.

При учете ошибок первых российских представителей СКП в истории, важно понимать, что СКП имеет синкретический характер, отвергая основу формационного подхода и заимствуя элементы антипозитивизма и цивилизационного подхода, школы Анналов, тем самым, предоставляя исследователю широкий набор методов для изучения всей многомерности социальной жизни.

4. Методологический аппарат.

В рамках исторического исследования СКП включает в себя все основные специально-исторические, социологические и культурологические методы, апеллируя, прежде всего, к тем, которые могут помочь исследователю выявить противоречия социокультурной системы.

Здесь важно формально обозначить методы данных наук для наглядности восприятия методологического синкретизма, возникающего при использовании методик СКП.

Специально-исторические методы: нарративный метод, идеографический метод, биографический метод, историко-генетический метод, историко-системный метод, историко-типологический метод, историко-сравнительный метод, проблемно-хронологический метод, метод исторической периодизации, метод исторического моделирования, ретроспективный метод, реконструктивный метод, структурный метод, функциональный метод, историко-динамический метод, метод диахронического анализа, метод синхронического анализа, метод актуализации исторического знания.

Социологические методы: анализ документов, контент-анализ, биографический метод, социологическое наблюдение, социологическая беседа, социологический опрос, социологический (социальный) эксперимент, социологическое анкетирование, интервьюирование, социологическое моделирование, социометрия, социологический тест, метод ранжирования, типологизация, метод экспертной оценки, метод обобщения характеристик, метод парных сравнений, метод идеальных типов.

Культурологических: полевая экспедиция, культурологический эксперимент, культурологическое моделирование, моделирование преобразующих культурных практик, биографический метод, культурно-генетический метод, культурно-системный метод, культурно-типологический метод, культурно-сравнительный метод, структурный метод, функциональный метод, метод анализа бытовой культуры, метод анализа игровой культуры, метод диахронического анализа, метод синхронического анализа, диалоговый метод (метод анализа взаимодействия культур), семиотический метод, компаративный метод.

Мы видим, что все методы данных наук (без учета специфики методов исторической антропологии, микроистории) крайне похожи в отношении

анализа, герменевтики источников и синтеза полученных данных. Именно это дает возможность отказаться от синкретизма в пользу синтеза методов и непосредственно практического аспекта взаимодействия с источниками, на что и был рассчитан американский тип СКП в исследованиях Р. Мертона. Трехединая система «история-общество-культура» позволяет расценивать все три составляющие как единый феномен реальности, спецификация которого должна происходить только на уровне детального разбора. Фактически, это даст возможность снять тяжелый груз с плеч историка, сталкивающегося с парадигмальным универсализмом, отталкивающим молодых исследователей от знакомства с СКП в целом.

Итак, возвращаясь к американскому типу СКП, мы можем предложить упрощенную и, с методической точки зрения, более правильную форму взаимодействия с историческими источниками на концептуальном и практическом уровнях, исходя из собственного опыта работы в рамках СКП.

Социокультурный анализ включает в себя три аспекта: формальный (о нем мы говорили ранее), позиционный, направленный на оценку дуальных оппозиций, и институциональный, призванный разобрать специфику социальных институтов и культурных черт конкретной системы.

Социокультурная герменевтика в своей сущности восходит к исследованиям Т. Парсонса, Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, П. Бергера, Т. Лукмана, Дж. Тернера и др. [11]. Она направлена на выражение результата творческой деятельности специфических типов личностей и двойственности прогресса-регресса, – универсалий социокультурной системы [12]. Герменевтика позволяет глубже проникнуть в структуру и механизмы социальных действий, что вновь возвращает нас к антипозитивизму, но также дает возможность интерпретировать все полученные на этапе анализа сведения более детально, в чем, безусловно, заключается главное преимущество американского типа СКП.

Исходя из авторского опыта, социокультурный синтез может реализовываться шестью способами.

Первый способ предполагает логический поворот от исторического к социальному и от социального к культурному, когда анализ исторических явлений и фактов открывает путь к раскрытию проблем в социальных институтах и затем в ментальности проанализированной системы.

Второй способ – поворот от исторического к культурному и социальному, когда через анализ исторической памяти мы получаем детальную картину мира и затем переводим актуализируем социальный контекст.

Третий способ – от социального к историческому и культурному, рассчитанный на четкую постановку и решение социальной проблемы через выявление исторических противоречий и обозначение в качестве индикаторов специфики воспроизводящей культурной деятельности.

Четвертый способ – от социального к культурному и историческому – во многом повторяет методологию школы Анналов, в частности, изучение истории ментальности.

Пятый способ – от культурного к историческому и социальному предполагает рассмотрение исторических изменений через призму культуры и оценку отдельных исторических фактов на основе социального опыта (обычно здесь применяются источники личного происхождения, сведения из которых можно было бы подкрепить официальной документацией, статистическими данными или справочными изданиями.).

Шестой способ – от культурного к социальному и историческому, основанный на антипозитивистской методологии. Мы рассматриваем опыт прошлого нераздельно, выделяя в качестве стабильных индикаторов факты культуры, в качестве показателей социальной среды – социальные институты, на уровне исторического знания мы прослеживаем их генезис, развитие, трансформацию или социокультурную динамику в целом.

Тип синтеза выбирается исследователем исходя из специфики самого исследования (оригинальное, обзорное, аналитическое и др.), а также доступных для анализа и герменевтики исторических источников.

5. Методики и техники исследования.

По мнению Н.И. Лапина, методики СКП в истории предполагают обращение к социологической науке (при необходимости детального изучения социальной среды, социальных связей), а в случае, когда исследователю необходимо раскрыть дуальные оппозиции на примере культуры, – к культурологии и семиотике [16]. Хотя, на наш взгляд, соединять принципы семиотического или, тем более, диахронического подхода с и без того методологически сложным СКП, кажется довольно спорным решением.

По мнению А.Л. Темницкого и М. Блюте, самая популярная методика СКП – это рефлексивный анализ (автор П. Бурдьё), который оперирует средствами классического социального анализа (Т. Парсонс), но характеризуется установкой на познание институциональных аспектов социальной жизни какой-либо социокультурной системы в исторической ретроспективе [29; 36].

Репрезентативная методика, или репрезентация психофизиологических качеств – направлена на определение репрезентативных систем исторической личности (визуальная р. п. – опирающаяся на зрительные образы; аудиальная р. п. – опирающаяся на слуховой канал информации). В развернутом виде данную методику можно использовать для составления детальных исторических портретов. Данная методика описывает человека с позиции бихевиоризма: его личность есть продукт психического, физиологического и социального развития, и ничего более [39].

Комплексные техники сбора информации носителей социальной памяти и исторической памяти – осуществляются, главным образом, с помощью

полевых исследований, основанный на эмпирических методах социологии (включенная беседа, анкетирование, интервьюирование, репортаж и т.д.) [30].

Формальная модель – включение лабораторных методов социологии, прикладных методов культурологии в контекст исторического исследования с применением в основном письменных источников [36].

Системная модель – классическая выборка методов в СКП: теоретические методы истории, эмпирические методы социологии и прикладные методы культурологии [32].

Структурная модель – предполагает разделение исследования на отдельные модули, в каждом из которых анализируется один из феноменов общественной жизни в истории [38].

Функциональная модель – выборка методов, которая рассчитана на преобладание пространства специально-исторических дисциплин, методы социологии и культурологии уточняют и конкретизируют исторический материал [31].

Ретроспективная модель – актуализирует методы исторической науки на протяжении всего исследования, но социологические и культурологические методы применяются для детального анализа и герменевтики источников [37].

Модель социокультурной динамики представляет собой попытку полной интеграции методов трех наук за счет соединения понятий «историческая ретроспектива», «социетальность» и «культурная деятельность», все их производные рассматриваются как предметы одной науки. В ходе работы выделяются только методики и техники специально-исторических дисциплин. По сути, данная модель является идеальной формой методологического синкретизма, подходящей, однако, только для развернутых исследований, разделенных на формальные и практические модули или блоки [40].

6. Результаты и дискуссия.

Формирование новой модели исторической парадигмы всегда сталкивается с рядом трудностей. В случае с СКП, это отсутствие значительной методологической базы в России, хотя, выбор авторами американского типа СКП был обусловлен скорее его концептуальным разнообразием и инструментальной оснащенностью.

В ходе исследования мы намеренно не выделяли недостатки трудов других авторов по данному направлению, так как многие из них пытались адаптировать СКП под специфику «удобного» исследования, похожего скорее на формат формационной теории с выделяющимися социологическими методами, в меньшей степени – культурологическими. На фоне развития социологии в 1990-е гг., это бессознательное искажение методологии СКП кажется вполне закономерным, но абсолютно не допустимым в современном исследовательском дискурсе.

Так, например, в статье Н.Б. Бурькиной актуализируется принципиально неверное представление о СКП [4], а в исследованиях Н.И. Лапина СКП используется формализовано, напоминая скорее синергетику с применением культурологических методов [17; 18]. Схожие ошибки были свойственны практически всем выдающимся исследователям вплоть до современных «экспериментов» с СКП в истории. Однако именно эти эксперименты подтолкнули нас к пониманию сути проблемы.

Прежде всего, важно отметить, что правила социокультурного анализа касаются не социальной и культурной жизни людей, а культуре, выраженной через противоречия личности и той социокультурной системы, ценности которой были восприняты, «унаследованы», частично приняты или же полностью отвергнуты личностью. Личность в СКП – это актор, деяния которого есть мерило для оценки событийного контекста в истории. История же понимается крайне обширно: субъективно (через личность), объективно (через феномены культуры и социальные институты) и интересубъективно (через рассмотрение противоречий личности и социокультурной системы).

Социокультурная герменевтика не должна отделять понятия социума и культуры, так как СКП рассматривает все общественные и культурные явления как взаимосвязанные и взаимопроникающие аспекты реальности, которые можно исследовать как с опорой на статистические, количественные данные, так и при обращении к качественному анализу деятельности социальных групп и продуктов деятельности отдельно взятой личности.

Социокультурный синтез предполагает объединение простейших единиц социокультурной системы – историко-культурных и социально значимых событий, комплексы устойчивых связей и структурно-функциональных компонентов. С авторской позиции, на этапе синтеза и рефлексии важнейшим правилом для историка является один из ключевых принципов антипозитивизма – «растворение» собственных ценностей в ценностях эпохи, оценка социокультурной системы или личности в зависимости от объекта исследования, а не от интенции исследователя.

Заключение. Таким образом, сформированная нами модель СКП в истории подходит для проведения исследования российской социокультурной системы в ее историческом развитии. Определив объект исследования как совокупность противоречий между личностью (актором) и социокультурной системой, вызывающих аномии, кризисы и, одновременно с тем, приводящие к росту общественного самосознания, мы стремились взять наиболее ценные составляющие методологической основы антипозитивизма и функционализм школы Анналов. Сохранив синкретическую природу СКП, мы, в то же время, значительно расширили область применения методик и техник, конкретизировали методологию и значительно адаптировали модель анализа, герменевтики и синтеза исторических источников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). От прошлого к будущему. М.: Philosophical society, 1991. T. 1.
2. *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Теория и методология. М.: Philosophical society, 1991. T. 2.
3. *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Социокультурный словарь. М.: Philosophical society, 1991. T. 3.
4. *Бурыкина Н.Б.* Переходная эпоха как рефлексивная культура // Общественные науки. 2010. № 2.
5. Военнопленные в СССР, 1939-1956: Док. и материалы / НИИ пробл. экон. истории XX в., Росархив, ГА РФ, ЦХИДК. М.: Логос, 2000.
6. *Гончаров А.С.* Неклассическая немецкая философия. Статья 40: современная форма немецкого идеализма // Инновационные решения социальных, экономических и технологических проблем современного общества: Сборник научных статей по итогам круглого стола со всероссийским и международным участием, Москва, 15-16 октября 2021 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2021.
7. *Горшкова А.В.* Эпистемологические идеи в концептуализации истории науки (на примере физического сообщества) в XX веке // Симбирский научный вестник. 2019. № 1 (35).
8. ГУЛАГ в Карелии: Сб. док. и материалов, 1930-1941 / РАН, Ин-т яз., лит. и истории Карел. науч. центра, ЦГА Карелии. Петрозаводск, 1992.
9. ГУЛАГ: (Гл. упр. лагерей), 1917-1960 / Междунар. фонд «Демократия». М.: Изд. Междунар. фонда «Демократия»: Материк, 2000.
10. *Долгов А.Ю.* Питирим Сорокин о социокультурном подходе к пониманию истории: от кризиса к альтруизму // «Стены и мосты». III: история возникновения и развития идеи междисциплинарности: Материалы Международной научной конференции, Москва, 25-26 апреля 2014 года / Министерство образования и науки Российской Федерации; ГОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», Центр междисциплинарных гуманитарных исследований. Москва: Издательство «Академический проект», 2015.
11. *Зуев В.М.* Технологический дискурс современного исторического развития // Вестник Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт». Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. № 1 (43).
12. *Каменец А.В.* Отечественная история как объект культурологических исследований / А.В. Каменец, Е.А. Мелешкина, А.В. Смирнов, И.С. Казакова

// Ученые записки Российского государственного социального университета. 2017. Т. 16. № 1 (140). DOI 10.17922/2071-5323-2017-16-1-158-166.

13. Камкин А.В. История православных храмов и монастырей Вологды / М.В. Васильева, Е.А. Виноградова, А.В. Камкин, Ф.Я. Коновалов, А.И. Меньшиков, И.В. Спасенкова, А.В. Суворов; гл. ред. А.В. Камкин. Вологда: Древности Севера, 2014.

14. Камкин А.В. Православная церковь на Севере России. Очерки истории до 1917 года: Любителю старины. Краеведу. Учителю. Студенту / Ин-т этнологии и антропологии РАН. Вологда: ВГПИ, 1992.

15. Климов А.Г. Новые вызовы или неразвязанные узлы истории славянского мира // Вестник славянских культур. 2012. № 3 (25).

16. Лапин Н.И. Выступление Н.И. Лапина // Ученые записки ФНИСЦ РАН: Материалы ученых записок, Москва, 27 января 2020 года / Руководитель научно-издательского проекта М.К. Горшков. Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2020.

17. Лапин Н.И. Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 1) / Н.И. Лапин, В.А. Ильин, М.В. Морев // Социологические исследования. 2020. № 1. DOI 10.31857/S013216250008378-8.

18. Лапин Н.И. Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 2) / Н.И. Лапин, В.А. Ильин, М.В. Морев // Социологические исследования. 2020. № 2. DOI 10.31857/S013216250008491-3.

19. Лушников А.В. Методологические основания для построения аксиологической схемы исторических ценностей // Система ценностей современного общества. 2009. № 9.

20. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура / пер. с англ. Е.Н. Егоровой, и др.; науч. ред. З.В. Коганова. М.: АСТ, Хранитель, 2006.

21. Омельченко Е.А. Дети из семей мигрантов на уроках истории: подходы к обучению и социокультурной адаптации // Преподавание истории в школе. 2018. № 7.

22. Парсонс Т. Социальная система. М.: Академический проект, 2018.

23. Романович Н.А. Социокультурный механизм формирования отношения к власти в российском обществе: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.06 / Романович Нелли Александровна; [Место защиты: Моск. гуманитар. ун-т]. Москва, 2010.

24. Сибирские архивы: История и современность: К 80-летию Сибархива. Новосибирск, 2000.

25. Сибирский архив: Арх. док.; Публ.; Факты; Комментар.: Науч.-популяр. ист.-краевед. сб. / Арх. упр. адм. Иркут. обл. и др. Иркутск, 2000. Вып. 2.

26. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Питирим Александрович Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. М.: Астрель, 2006.

27. *Сорокин П.А.* Социология революции. М.: Территория будущего: РОССПЭН, 2005 (ППП Тип. Наука).
28. Справочник по истории православных монастырей и соборов г. Санкт-Петербурга, 1917-1945 гг.: (по док. ЦГА СПб) / ЦГА Санкт-Петербурга, НИЦ «Мемориал». СПб., 1996.
29. *Темницкий А.Л.* Социокультурное: от нерасчлененного понятия к дуальным оппозициям // Вестник Института социологии. 2011. № 3.
30. *Токарева Е.А.* Социокультурный подход в современном историческом процессе // Alma mater (Вестник высшей школы). 2020. № 5. DOI 10.20339/AM.05-20.027.
31. *Тульчинский Г.Л.* Культура личности и смех // Человек. 2012. № 2.
32. *Турен А.* Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998.
33. *Уайт Л.* Избранное: Наука о культуре. М.: РОССПЭН, 2004.
34. *Уайт Л.* Избранное: Эволюция культуры. М.: РОССПЭН, 2004.
35. *Abramov A.P.* The New «Economic man»: The Dialectics of Traditional and Contemporary Forms of Economic Motivation // Russian Journal of Sociology. 2016. No 2 (4). DOI 10.13187/rjs.2016.4.38.
36. *Blute M.* The evolutionary approach to history: Sociocultural phylogenetics / M. Blute, F.M. Jordan // Oxford Handbook of Evolution, Biology, and Society, 2018. DOI 10.1093/oxfordhob/9780190299323.013.32.
37. *Chiglintsev E.A.* Reception of the Icarus myth in the mass art of the late 20th-21st century // Terra Sebv. 2014. No S.
38. *Gataullina I.A.* Russian historical science in the new paradigm conditions / I.A. Gataullina, O.M. Gilmudinova // Review of European Studies. 2015. Vol. 7. No 3. DOI 10.5539/res.v7n3p158.
39. *Hoy W.G.* Do funerals matter? The purposes and practices of death rituals in global perspective // Do Funerals Matter? The Purposes and Practices of Death Rituals in Global Perspective, 2013. DOI 10.4324/9780203072745.
40. *Johnson A.W.* The Evolution of Human Societies: From Foraging Group to Agrarian State / A.W. Johnson, T. Earle // Economic Sociology. 2016. Vol. 17. No 5.

R. ARNOLD

*Doctor of Philosophical Sciences,
Muskingum University,
New Concord, USA
ORCID iD: 0000-0002-0153-8641*

A.S. GONCHAROV

*Bachelor, laboratory researcher,
Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Russia
ORCID iD: 0000-0002-3244-8155*

GROUNDWORK OF SOCIOCULTURAL APPROACH WITHIN THE FRAMEWORK OF A MODERN HISTORICAL RESEARCH

This article is devoted to the study of the theoretical, methodological, conceptual, organizational and analytical-hermeneutic foundations of the sociocultural approach in history. The relevance of the topic is due to the growing interest in anti-positivism, synergetics and sociocultural approach as promising traditions of historical research. The search for analogues of the formation theory, which began in Russia in the 1990s, led researchers to a more detailed study of the civilizational approach, expanding the boundaries of the synergetic and semiotic approach, actualizing diachrony, and turning to cliodynamics. Some researchers have sought to revive the traditions of positivism or the school of the Annals. As a result, a significant paradigm pluralism was formed in historical science. Today, the problem of defining a paradigm for the study of social institutions, social ties, cultural traits and cultural phenomena is especially acute. From the author's point of view, for these objects of research, the most appropriate is the socio-cultural approach, which, however, needs a new groundwork and significant changes. The works of Russian historians – representatives of the sociocultural approach – A.S. Akhiezer and A.V. Kamkin. The practical significance of the study is expressed in the possibility of applying a new model of the sociocultural approach when working with historical sources and conducting historical research in general. In the methodological aspect, the research results can be used within the framework of historical disciplines at the level of a higher educational institution. The results of the study allowed us to identify contradictions in the models of the sociocultural approach of American and Russian researchers, creating a new model adapted to the specifics of the Russian sociocultural system in its historical development and modernity.

Key words: *sociocultural approach, history, methodology, method, principle, system, analysis.*